

Полякова Наталья Александровна
магистрант филологического факультета
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
polyana0105@yandex.ru

КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО В СОВРЕМЕННОЙ ПЕРМСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В статье рассматриваются художественные тенденции изображения культурного пространства в произведениях авторов современной пермской литературы Н. Земсковой, Н. Белоусовой, Г. Вороновой. Анализируются произведения разных жанров, репрезентирующие образ культурного пространства. Особое внимание уделено авторским концепциям в изображении города и его культуры, а также сопоставлению разных точек зрения на роль творческой личности в создании культурного пространства.

Ключевые слова: культурное пространство, хронотоп, интерпретация, образ города, культурная ситуация.

Термин «культурное пространство» является относительно новым для филологической науки и имеет свои определения в социологии, культурологии и философии: «Художественная картина мира эпохи, трансформированная в уникальную картину восприятия мира конкретного Художника, визуализированную символами-образами в художественном тексте и интерпретируемую реципиентом, составляет культурное пространство художественного текста» [Букин 2006: 11]. «Понятие культурного пространства объединяет в себе весь комплекс взаимодействий и соприкосновений пространств культуры. Культурное пространство формирует многообразие культурных текстов, выступает в качестве единства культур того или иного ареала, эпохи, периода, этноса» [Ивлева 2009: 6].

Под культурным пространством понимается тот ареал, в котором протекает жизнь культуры. Это социокультурная область, образующаяся и существующая в неразрывной связи с определенной системой ценностей и идеалов, влияние которой распространяется на различные формы творческой деятельности людей. Культурное пространство – это необходимое условие существования, развития, функционирования различных культурных форм. «В культурных формах выражается, сохраняется и развивается информационно-знаковое содержание общественной жизни» [Быстрова 2004: 39].

Вместе с тем проблема образного преломления социально-культурных особенностей географического пространства именно в художественной литературе приобрела в последнее десятилетие особую актуальность. В русской прозе конца XX – начала XXI веков наблюдается устойчивая тенденция к изображению культурного пространства и осмыслению его роли в жизни того или иного геокультурного ареала. С этой точки зрения интересной может оказаться современная пермская литература с ее устойчивым кругом образов и мотивов, формирующих художественную картину геокультурного пространства.

Наталья Земскова – журналист, театральный критик. Ее роман «Город на Стиксе» рассказывает о сложном выборе художника: провинция или столица? Одна из главных идей произведения состоит в том, что талантливому человеку в современном мире приходится расплачиваться за свой дар подчас ценой собственной жизни. На глазах у героини оживают тайны и легенды провинциального города, и невольно она оказывается втянута в судьбы талантливых людей, живущих в нем. «Город на Стиксе» – это автобиографический роман или, точнее, метароман, главной героиней которого является сама писательница. При этом собственно рассказ о писателе нарочито непритязателен и составляет малую часть текста романа, основное же место в произведении занимает обширный фон этого рассказа, снабженный подробнейшими деталями, погружающими читателя в атмосферу, быт, социальные условия и культурную жизнь Перми конца 1990-х годов. Такая форма повествования наглядно демонстрирует современную тенденцию, когда рассказ о писателе становится лишь поводом, простой условностью, в то время как «фон» разрастается до самостоятельного сюжета.

Весь текст «Города на Стиксе» культуроцентричен и представляет собой целостное семантическое поле с заметно выраженной специфической областью культурных смыслов. Акцент в романе делается на многообразии форм существования культуры в провинции, что дает возможность посмотреть на рассредоточенные в тексте «культурные» значения как на последовательную систему, функционирующую в рамках специфического городского культурного пространства. На примере архетипических образов, «знаков» городской культуры, попробуем выявить художественные закономерности моделирования культурного пространства Н. Земсковой.

Действие происходит в некоем «Городе» (без названия), за которым легко угадывается Пермь с ее культурными приметами: памятником Татищеву, оперным театром, дягилевской гимназией, балетом Панфилова, художественной галереей и другими культурными «маркерами». Но главной приметой Города является здесь протекающая через кладбище в Раз-

гуляе речка Стикс, имеющая то же название, что и в древнегреческой мифологии река мёртвых. Эта речка становится композиционным и сюжетным центром романа. Вокруг неё разворачивается мистический план повествования. Здесь даже время имеет свойство замедляться или вообще останавливаться: «Я взглянула на часы и не поверила глазам: мы бродили уже три с лишним часа, а показалось сорок минут... А еще – здесь не ловят мобильники...» [Земскова 2013: 47].

Мистический план повествования связан с чередой загадочных смертей заметных представителей пермской культуры, объединенных в сообщество «Белых рыцарей». Главная героиня, Елизавета, мучительно ищет ответ на вопрос, в чем заключается эта роковая закономерность. Иными словами, роман пронизан философским содержанием, что обуславливает внезапные отступления от сюжетной линии, поскольку все главное по-прежнему происходит во внутреннем мире автопсихологического персонажа. Автор словно бы заново проходит начальный отрезок писательского пути, руководствуясь принципом «от простого к сложному», что соответствует естественной хронологии личного духовного пространства героини.

Осмысление роли культурного пространства мотивировано в романе двумя главными составляющими: Москвой и Городом, «стоящим на большой реке». Специфика авторского восприятия культурного пространства обусловлена четкой пространственной дифференциацией, выраженной в оппозиции «центр» (Москва) и «периферия» («Город») и принадлежностью автора к «периферийному» геокультурному ареалу. Все культурное пространство в романе писательница конструирует по принципу: чем ближе к центру – тем официальнее и фальшивее, а все настоящее, истинно талантливое и достойное располагается на периферии.

Город – не только место рождения, но и начало духовной самоидентификации героини, своеобразный нравственный ориентир в ее дальнейшем «путешествии» по жизни. Этот образ, проходя через все произведение, семантически связан с мотивом возвращения героя на свою «малую» родину, к духовным и нравственным истокам. Постоянно повторяясь, он придает повествованию концентрическую структуру и является как композиционным, так и идейным центром романа – центром культуры в широком ее понимании – как духовной сферы жизни. Живой творческий процесс развивается именно на периферии, являющейся для автора носительницей духовной культуры.

Повесть Галины Вороновой «Фыва пролджэ» также основана на автобиографическом материале. Главная героиня – художница со сложной творческой судьбой, далеко не сразу осознающая свой талант и свое призвание: «В окружении людей, всецело поглощенных собственными изыс-

каниями, невольно заражаясь их увлеченностью, она одновременно с этим впервые в жизни на столь долгое время оказалась предоставлена самой себе, тогда как ум ее получал столько новых, не похожих ни на что бывшее впечатлений! И вакуум ее души чудесным образом заполнился» [Воронова 2011: 34].

В силу жизненных обстоятельств героиня оказывается за границей, где неожиданно для себя самой со открывает в себе мощный дар: «Очувтившись в своей комнате, Ирина несколько раз настойчиво повторила: “Холсты и Краски. Холсты и Краски...”. С этой минуты в течение нескольких месяцев она не выходила из своей комнаты. С утра до вечера. И ночами без сна. На какие-нибудь полчаса, как уставшее животное, ложась прямо на пол. Забывая о питье и пище, о личной гигиене – обо всем, что связано с функционированием тела, Ирина рисовала...» [Там же: 39].

Импульсом к творчеству и источником вдохновения становятся для героини воспоминания о родном городе. И не просто воспоминания, а способность перенестись в прежнюю действительность, мир детских переживаний: «Она снова жила, осязала и чувствовала! Ее глаза как будто шире открылись, от холста она отходила лишь на секунду и только для того, чтобы лучше увидеть, и тут же, облизав пересохшие губы, снова окуналась... в утреннюю речную прохладу, в пряный аромат полынных лугов, в свежесть легкого ветерка, в прозрачную тень березовой рощи там на горе.. утоляла жажду прохладной водой прибрежного родничка, дремала, прислонившись спиной к почерневшим, обветренным бревнам старой избышки, видела волшебные сны, открывала глаза и рисовала, рисовала...» [Там же: 45].

Повесть является своеобразным исследованием природы художественного творчества и условий реализации скрытого до времени таланта: «Время шло... И вот уже слух о странной русской, которая ни когда прежде не держала кисти в руках, а после произошедшего с ней загадочного случая вдруг начала писать удивительные, своеобразные, глубокие и очень сильные картины проник на страницы местных газет, а вскоре и солидных художественных журналов» [Там же: 47].

Постоянное обращение к теме искусства происходит в творчестве пермской писательницы Натальи Белоусовой, публикующейся под псевдонимом Сова. Она профессиональный музыкант, выпускница Пермского государственного института культуры. Но, помимо музыкальных образов и мотивов, в ее произведениях важную роль играет культурная атмосфера города, вскормившая ее талант.

Для индивидуального стиля Н. Совы характерна синтетичность художественного образа. В ее рассказах словесный образ строится на основе слияния перцептивных восприятий (звука, запаха, формы, объема, осяза-

ния). Этот синтетизм отражает особенность мировосприятия автора, которое можно определить как импрессионистическое. Для нее важна не фактическая достоверность городского облика, а воссоздание собственных впечатлений и ощущений от него. Причем город в ее произведениях предстает в иносказательном, фантастическом образе.

В рассказе «Здесь, на краю земли» (из сб. «Королевская книга») главный герой олицетворяет стремление к совершенству во всем, что касается творчества: «Ничего-то он не знал, кроме своего зодчества и своих таинственных манипуляций. Западная башня стала теперь в точности такой, какой была задумана, — с высокими, узкими окнами и лестницей, закручивающейся справа налево, а не слева направо, как раньше. Высокие окна выглядели куда лучше прежних бесформенных дыр» [Сова 2005: 59].

Образ вымышленного, овеянного романтикой города ассоциируется в сознании рассказчика с красотой создаваемого Перегрином архитектурного чуда – фортификационной башни, которая, по его замыслу, должна быть не только главным сооружением года, но также настоящим произведением искусства: «Чертил он много, как одержимый, — пером на бумаге, углем и мелом на стенах, прутиком на снегу, щепкой по грязи. Линии были гибкие, тонкие и неправдоподобно ровные. Перегрин оценивающе рассматривал рисунок и либо качал головой и стирал, либо говорил «угу», и лицо его озарялось улыбкой. Один чертеж из тех, что на бумаге, был похож на диковинный цветок. Оказалось, это всего лишь лестница в подземелье главной башни» [Там же: 63].

Лейтмотивами произведения становятся образы чертежа, линии, изгиба, пера, воплощающие драматизм художественных поисков и вечную неудовлетворенность Творца. Тема художественного творчества как чуда, способного преобразовывать мир и человека в нем, — главная в рассказе: «Все в округе считали Перегринна волшебником. Не понимаю, чем ему удалось пронять весь тот сброд, который я согнал на строительство, но они действительно верили, что создают нечто небывалое, волшебное и несказанно прекрасное. Иногда работа и впрямь напоминала магический ритуал, в котором каждое движение и слово таили в себе особый смысл» [Там же: 75]. Конструируя в рассказе вымышленное культурное пространство, Н. Сова корректирует, смещает его художественные доминанты с внешнего пространства на внутреннее духовное пространство созидательной творческой личности.

Культурное пространство в художественной литературе — это социокультурная область, существующая в неразрывной связи с определенной системой ценностей и идеалов, не испытывающих влияния установок идеологизированного общества. Одной из разновидностей изображения культурного пространства является автобиографическая проза — особая

форма саморефлексии и отражения настроений интеллигенции последнего десятилетия XX века, которая представляет ценности, объединяющие персонажей в единое культурное пространство.

Культурная парадигма в прозе конца XX – начала XXI веков испытывает на себе влияние постмодернизма, что находит выражение в «отказе от истины» (идеала), цитатности, пародии, игровой поэтике, гротеске, гиперболизация, игровом моделировании исторических альтернатив. Эти художественные приемы применялись в рамках современной культуры и позволяли выявить спектр ценностей, определяющих жизнь данного культурного пространства, среди которых первое место занимала свобода творчества.

Формы представления культурного пространства в современной пермской прозе разнообразны. Носителем культуры часто выступает образ главного героя-интеллигента, специфически ограниченного пределами собственных творческих или философских поисков и переживаний. Культурная модель может представлять собой ограниченное пространство, характеризующееся подчеркнутой аполитичностью, сосредоточенностью на обыденном, сугубо бытовом. Еще одной формой является «городской миф», представленный как необходимый атрибут поддержания местной культуры. Феномен культурного пространства занимает особое, значительное место в формировании художественных систем представителей современной русской, и в том числе пермской, прозы.

Изображение культурного пространства в произведениях пермских писательниц Г. Вороновой, Н. Земсковой и Н. Белоусовой реализует многоаспектные связи пермской литературы с мировой культурой, обнаруживает точки соприкосновения с традицией создания «городского текста», позволяет читателю более полно интерпретировать множественность семантических оттенков пермской прозы.

Библиографический список

Букин, А. Г. Культурное пространство и пространства культур: региональный аспект: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.13 / Чит. гос. ун-т. Чита, 2006.

Быстрова А. Н. Культурное пространство как предмет философской рефлексии // Философские науки. 2004. №12. С. 39.

Воронова Г. Под знаком Ворона. Пермь: Пермское книжное изд-во, 2011. 105 с.

Земскова Н. Город на Стиксе. М.: АрсисБукс, 2013. 327 с.

Ивлева А. Ю. Культурное пространство художественного текста: От символа-предела к символу-образу: автореферат дис. ... доктора философских наук. Мордовский гос. ун-т. Саранск, 2009.

Сова Н. Королевская книга. М.: Интрада, 2005. 247 с.

N.A. Polyakova
Master Student of Philological Faculty
Perm State University

CULTURAL SPACE IN MODERN PERM LITERATURE

The article considers artistic trends in the image of the cultural space in the works of the authors of contemporary Perm literature N. Zemskova, N. Belousova, G. Voronova. Analyzed works of different genres, representing the image of cultural space. Special attention is paid to author's concepts in depicting the city and its culture, as well as comparing different points of view on the role of the creative personality in creating a cultural space.

Key words: cultural space, chronotope, interpretation, image of the city, cultural situation.